

ИСТОРИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПЕДАГОГИКИ

УДК 37.013(091)(420)

Помелов Владимир Борисович,

SPIN-код: 2781-4798

доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики Института педагогики и психологии, Вятский государственный университет, Российская Федерация, г. Киров, vladimirpomelov@mail.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ РОБЕРТА ОУЭНА. К 255-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

Аннотация. Цель статьи заключается в раскрытии теоретических взглядов и характеристике образовательной практики великого социального утописта и педагога Роберта Оуэна (1771–1858). Последовательно показаны основные этапы его жизни и практической деятельности в области образования. Приводятся малоизвестные страницы его биографии. Характеризуются основные социально-педагогические достижения Оуэна – открытые и руководимые им школы в Нью-Ланарке, Новой Гармонии и Гармони-Холле. Делается вывод о значимости педагогического наследия Р. Оуэна для развития образования в мире и о необходимости его дальнейшего изучения с целью использования в интересах современной школы. Высказывается сомнение в том, что Оуэн был именно утопистом.

Ключевые слова: Р. Оуэн; педагогические идеи; биографические материалы; образовательная практика; педагоги; социально-педагогические достижения; педагогическое наследие; утописты

Pomelov Vladimir Borisovich,

Doctor of Pedagogy, Professor, Professor of Department of Pedagogy of Institute of Pedagogy and Psychology, Vyatka State University, Russia Federation, Kirov

THE PEDAGOGICAL LEGACY OF ROBERT OWEN. ON THE 255TH ANNIVERSARY OF HIS BIRTH

Abstract. The purpose of this article is to reveal the theoretical views and characteristics of the educational practice of the great social utopian and educator Robert Owen (1771–1858). The main stages of his life and practical activities in the field of education are presented in sequence. Little-known pages of his biography are also included. The article describes Owen's main social and pedagogical achievements, including the schools he opened and ran in New Lanark, New Harmony, and Harmony Hall. The author concludes that Owen's pedagogical legacy is significant for the development of education worldwide and that it should be further studied and applied in modern schools. However, the article raises doubts about Owen's status as a utopian.

Keywords: R. Owen; pedagogical ideas; biographical materials; educational practice; teachers, social and pedagogical achievements; pedagogical legacy; utopians

Введение. Британский философ, социалист, предприниматель, филантроп и педагог Роберт Оуэн относится к числу великих реформаторов общества, и, в том числе, одной из важнейших его составляющих, – образования. Несмотря на то, что он родился 255 лет тому назад, многие его взгляды, особенно в сфере педагогики, представляются очень актуальными для современного, в том числе, отечественного образования.

Материалы и методы. Личность Р. Оуэна и его теоретическая и практическая деятельность неизменно привлекали внимание отечественных и зарубежных исследователей на протяжении более двухсот лет. Прежде всего, отметим издание трудов самого Оуэна, как отдельных работ [Оуэн, 1918], так и сборников, пусть и избранных, сочинений [Педагогические идеи Р. Оуэна, 1940; Оуэн, 1950]. Неоднократно выходили посвященные ему монографии и учебные пособия [Доллеанс, 1923; Анекштейн, 1937; Саркисян, 1974; Вахитов, 2004].

Обычно советские исследователи включали Р. Оуэна в число тех социалистов-утопистов (Шарль Фурье, Анри Сен-Симон и др.), которые, по их мнению, «не доросли» до научного коммунизма, диалектического и исторического материализма [Василькова, 1989; Гуманистическая мысль, 1990; Салимова, 1967]. Выходили в СССР и работы зарубежных исследователей о Р. Оуэне [Колл, 1937].

В работе над исследованием учитывались идеи, высказанные в ряде публикаций о Р. Оуэне. Автор применял метод исторического ана-

лиза, и аксиологический научно-исследовательский подход, позволяющий выявлять в исследуемом объекте ценное содержание.

Результаты исследования. Английский педагог и социальный реформатор Роберт Оуэн (англ. Robert Owen) родился 14 мая 1771 г. в маленьком городке Ньютаун (Уэльс). Его отец Роберт был шорником, торговцем скобяными товарами и местным почтмейстером. Мать Энн, урожденная Уильямс, была дочерью местного фермера.

Юный Роберт был шестым из семи детей в семье. В детстве он отличался необычайными способностями к обучению. В 5 лет он пошел в местную школу, а уже спустя два года учитель использовал способного мальчика как своего помощника для обучения других детей, многие из которых были старше Роберта. Он перечитал все книги в домашних библиотеках местного доктора, учителя и предпринимателя. В девять лет школьное образование Оуэна навсегда закончилось, и он отправился искать счастья в больших городах. В течение четырех лет он служил учеником и приказчиком в мануфактурных магазинах Стэмфорда и Лондона.

Рис. 1. Р. Оуэн в молодости и в зрелые годы

В 18 лет Оуэн переехал в Манчестер, где провёл следующие двенадцать лет своей жизни, работая в магазине Satterfield's Drapery. Манчестер был в это время центром промышленной революции, и особенно бурно развивалось здесь хлопчатобумажное производство. Заняв 100 футов стерлингов у брата Уильяма, Роберт открыл вместе с компаньоном небольшую мастерскую, изготавливавшую прядильные машины, которые в то время быстро внедрялись в промышленность. Потом он завёл собственное небольшое прядильное предприятие, где трудился с двумя-тремя наёмными рабочими.

К началу 1790-х гг. у Оуэна проявились не только предпринимательская жилка и управленческие навыки, но и прогрессивные моральные взгляды. В 1793 г. он был избран членом местного литературно-философского общества, на заседаниях которого обсуждались, в том числе, и идеи просвещения. Оуэн особенно дружил с доктором Томасом Персивалем, которым впервые в Англии была высказана мысль о необходимости рабочего и санитарного законодательства. Оуэн также стал членом Манчестерского совета по здравоохранению, созданного по инициативе Персиваля с целью улучшения условий труда и здоровья фабричных рабочих.

В 1792 г. известный предприниматель Питер Дринкуотер назначил Оуэна управляющим своей фабрики «Пиккадилли» в Манчестере, однако после двух лет работы на этой фабрике Оуэн добровольно отказался от партнёрства и покинул компанию,

чтобы вместе с другими предпринимателями основать и впоследствии управлять фабрикой «Chorlton Twist Mills» в местечке Чорлтон-он-Медлок, ныне входящем в состав г. Манчестера. В это время Оуэн увлекался практической химией и после проведения многочисленных опытов нашёл новый способ обработки грубого американского хлопка с целью получения качественной пряжи для выделки тонких тканей.

Во время поездки в Шотландию Оуэн познакомился с Анной Кэролайн Дейл (1778–1831), дочерью Анны (урожд. Кэмпбелл) (1753–1791) и Дэвида Дейла (6.01.1739–17.03.1806), филантропа и владельца крупной текстильной фабрики в посёлке Нью-Ланарк, близ Глазго.

Фабрика была основана в 1785 г. Дэвидом Дейлом и Ричардом Аркрайтом. Благодаря гидроэнергии, получаемой от водопадов реки Клайд, прядильное производство стало одним из крупнейших в Великобритании. В нём было задействовано около 2000 человек, 500 из которых были детьми, привезёнными на фабрику в возрасте пяти-шести лет из богаделен и благотворительных организаций Эдинбурга и Глазго.

Как писал автор книги о Р. Оуэне Андрей Васильевич Каменский (1843–1913), Дейл, известный своей добротой, хорошо относился к детям, и старался, по возможности, облегчить судьбу этих несчастных; они имели сравнительно хорошее помещение, их досыта кормили, одевали, и даже были попытки к их обучению, но в целом условия жизни в Нью-Ланарке были неудовлетворительными, несмотря на все усилия

филантропа Дейла, направленные на улучшение жизни рабочих [Каменский, 1893, с. 23].

Биография Роберта Оуэна сильно напоминала биографию Д. Дейла, который ранее также женился на наследнице крупного состояния. Неудивительно, что зять и тесть всегда были в хороших отношениях, и Дейл неизменно поддерживал все начинания Оуэна. После свадьбы, состоявшейся 30 сентября 1799 г., молодая семья сначала поселилась в Нью-Ланарке, но позже переехала в недалеке расположенное поместье Брэксфилд-Хаус¹. В июле 1799 г. Оуэн с партнёрами выкупил фабрику в Нью-Ланарке у Д. Дейла, а в январе 1800 г. Оуэн стал её управляющим.

Фабричная работа в то время ещё не привлекала к себе массы сельского населения, между тем заведение отличалось большими размерами и требовало более двух тысяч работников; поэтому хозяину пришлось набирать их из среды бездомных и бродяг.

В этом отношении Нью-Ланарк был хуже многих других фабричных поселков того времени. Пьянство и лень получили распространение среди местных жителей; личных сбережений не существовало, все заработки тут же пропивались. Воровство было страшное. Никто не доверял друг другу. Ссоры и драки были постоянным явлением.

К этому еще следует присоединить путаницу в семейных отношениях: под видом религиозных сект, напомиавших учение мормонов, сюда проникал самый грязный разврат. Семейств, как таковых, подчас вообще не существовало; детей с шестилетнего возраста брали на фабрику, где они оставались без всякого обучения и присмотра. Да и чему хорошему дети могли научиться дома, где они видели постоянно пьяного отца, драки между родителями, нищету и всеобщее расстройство?!

Отсутствие какого бы то ни было внимания к воспитанию собственных детей, а также другие пороки были обычным явлением для рабочих фабрики; они не знали, что такое культура, образование и санитария. Семьи ютились в неблагоприятных для проживания бараках; нередко по несколько семей в одной, порой не отапливаемой, комнате. В холодное время года единственным источником тепла была угольная печурка, дым из которой выходил прямо в помещение.

Р. Оуэн задумал свой промышленный и социальный эксперимент и прибыл в Нью-Ланарк с твёрдым планом реформы производственных отношений.

В качестве первого шага Р. Оуэн разработал систему «патроната», согласно которой работодатель нёс не только экономическую,

¹ У Роберта и Анны Кэролайн было восемь детей: первый ребенок умер в младенчестве; семерых выживших было четверо сыновей и три дочери: Роберт (1801–1877), Уильям (1802–1842), Анна Кэролайн (1805–1831), Джейн (1805–1861), Дэвид (1807–1860), Ричард (1809–

1890) и Мэри (1810–1832). Все сыновья и дочь Джейн последовали за отцом в США, приняли американское гражданство, стали жителями коммуны Новая Гармония. Жена Оуэна и две другие дочери, Анн Кэролайн и Мэри остались в Великобритании.

но и воспитательную ответственность за своих работников. На примере своей фабрики он хотел показать, что обязанность заботиться о наёмных рабочих вполне совпадает с интересами работодателя.

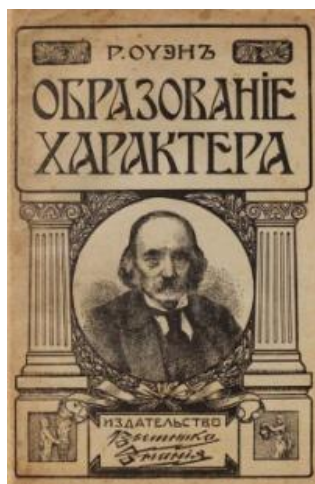

Рис. 2. Книга Р. Оуэна

Эти идеи позднее нашли отражение в его труде «Опыт о формировании человеческого характера» (*Essay on the Formation of Character*, 1813), в котором он утверждал, что личность формируется исключительно внешними обстоятельствами, – средой, воспитанием и образованием. Человек, утверждал Оуэн, есть продукт внешних, окружающих его условий и воспитания; чем они лучше, тем более облагораживается и совершенствуется человеческая природа.

Первым делом он сократил рабочий день на своей фабрике с 14 часов до 10 часов 45 минут. К 1817 г. он сформулировал идею восьмичасового рабочего дня: «восемь часов труда, восемь часов отдыха, восемь часов сна». Эта идея до сих пор служит фундаментом трудовых отношений практически во всех странах мира. Правда, сам он воплотил её в жизнь не в полном объёме.

Несмотря на сокращение рабочего дня на предприятии Оуэна производительность труда значительно возросла, что казалось странным тогдашним предпринимателям.

Р. Оуэн запретил использование детского труда до 10 лет. Это было неслыханное нововведение для Англии начала XIX в., где дети бедноты уже с пяти лет трудились по 14–16 часов в день, наравне со взрослыми. Было организовано строительство недорогого жилья для рабочих. Молодой предприниматель осуществил необходимые меры в области санитарии посредством устройства водоразборных колонок и колодцев.

Оуэн отменил существовавшую кабальную систему, согласно которой рабочим за их труд выдавали не деньги, а жетоны, не имевшие никакой ценности за пределами посёлка, и которыми можно было расплачиваться только в поселковом магазине, приобретая некачественные продукты и товары по завышенной цене.

Оуэн был противником повсеместно распространенных телесных наказаний, а для поддержания дисциплины он разработал метод «молчаливого наблюдателя». С целью мотивации сотрудников над каждым рабочим местом устанавливалась табличка определённого цвета; тот или иной цвет соответствовал качеству работы этого работника.

Нью-Ланарк в первое десятилетие XIX в. пережил целое нашествие делегаций промышленников, педагогов и высокопоставленных персон вроде наследника российского престола, великого князя Николая Пав-

ловича Романова, будущего императора Николая I. Он даже предложил Оуэну взять с собой два миллиона «излишнего» британского населения и переселиться в Россию. При этом он обещал всевозможную помощь и преференции, но Оуэн отказался от этого предложения.

Рис. 3. Дом Р. Оуэна в Нью-Ланарке

Роберт Оуэн вошёл в историю не только как реформатор трудовых отношений и утопический социалист, но и как «пионер» социальной педагогики. В 1813 г. он опубликовал эссе под названием «Новый взгляд на общество, или Очерки о принципах формирования человеческого характера», в котором он объяснял принципы своей философии социальных и педагогических реформ.

Педагогические идеи Оуэна были неотъемлемой частью его общей философии, в которой человек рассматривался как результат среды, воспитания и образования, а не как носитель врождённой свободы воли, как это было принято в то время считать даже относительно прогрессивными, передовыми мыслителями.

Р. Оуэн опирался на идеалы французского Просвещения, в частности, на представление о том, что человеческий характер формируется исключительно под влиянием внеш-

них обстоятельств. С его точки зрения, пороки и страдания человека порождены неправильной социальной средой, и, прежде всего, капитализмом, который он считал источником системного неравенства, эксплуатации и невежества. Следовательно, устранение общественного зла возможно лишь путём замены капиталистической системы социалистической, и это позволит, по его мнению, радикально реформировать воспитание.

Оуэн утверждал, что главной причиной бедствий является не злая воля правителей, а невежество народа. Следовательно, путь к гармоничному обществу лежит через массовое просвещение. Он провозглашал воспитание универсальным средством социальной трансформации и ставил его выше политических реформ. Цель воспитания, по Оуэну, – формирование рационально мыслящего, нравственного и трудолюбивого человека, способного жить в гармонии с другими.

С целью практической реализации своих взглядов в 1816 г. Оуэн основал комплексное учебно-воспитательное учреждение под названием «Новый институт для формирования характера», в который входили: ясли для детей от 1 года; дошкольное учреждение (1–5 лет) с упором на движение, танцы, чтение и игры на свежем воздухе; дневная школа (5–10 лет) с делением на общеобразовательную и индустриальную части (мастерские, сельскохозяйственные работы); вечерняя школа для подростков, уже работающих на фабрике; вечерний очаг культуры, где обучали неграмотных рабочих; культурный центр для взрослых, включавший лекторий,

музыкальные вечера, кружки, просветительскую помощь родителям в области семейного воспитания.

Таким образом, Р. Оуэн основал первые в мире дошкольные заведения, впоследствии получившие у Ф. Фрёбеля (1782–1852) название детский сад (1837) [Помелов, 2011]. В научной печати можно встретить разночтения относительно того, кто именно открыл первый детский сад: Оуэн или Фрёбель.

На этот вопрос невозможно дать однозначный ответ. Оуэн учредил свою «младенческую школу» за 24 года до того, как Ф. Фрёбель открыл в немецком городке Бад Бланкенбург аналогичное учреждение, назвав его детским садом [Помелов, 2012]. Но при этом, в отличие от Оуэна, он подвёл под основание работы в детском саду научную базу, и заложил основы дошкольной педагогики. Именно Фрёбель считается основоположником дошкольной педагогики. Его труды вплоть до настоящего времени служат образцом для новых поколений педагогов-исследователей, а «дары Фрёбеля» являются источником вдохновения для создателей всё новых и новых развивающих игр и игрушек для детей дошкольного и младшего школьного возраста.

Уже в первый год работы «Новый институт...» охватывал своим воспитательным воздействием 759 человек в возрасте от 1 года до 25 лет. Для работы «Нового института...» было выстроено здание, первый этаж которого был предусмотрен для самых младших детей, т. е. для дошкольников. На втором этаже располагались две просторные комнаты

для старших ребят [McCabe, 1920, p. 33].

С самого начала образование было бесплатным, затем была установлена сумма за обучение, которая, впрочем, была совершенно незначительной: 3 пенса в месяц, что составляло 3 шиллинга в год. Введение такой мизерной платы не преследовало своей целью получение какой бы то ни было материальной выгоды; эта мера вводилась исключительно для того, чтобы повысить ответственность родителей за посещение их детьми школьных занятий [Davies, 1907, p. 18].

Детей принимали в школу, как правило, с двух лет, однако при желании родителей, их могли отдавать и раньше, даже с одного года [Harvey, 1949, p. 103]. Дети, начиная с двухлетнего возраста, на занятиях пели песни, рисовали, беседовали, танцевали, делали физические упражнения [Owen, 1920, p. 186]. В школе Р. Оуэна соблюдались национальные традиции. Каждую неделю устраивались концерты, на которых дети пели шотландские народные песни [Booth, 1869, p. 38].

В дневной школе в классе располагались картины с изображениями животных, географические и исторические карты, а также различные природные предметы. Начиная с шести лет, особенное внимание уделялось изучению географии. При этом Оуэн, несомненно, учитывал тот очевидный факт, что британцы были в то время активными путешественниками и исследователями отдалённых земель. Обучение велось с помощью беседы между детьми и их учителем.

Только по достижении детьми десятилетнего возраста предполагалось активное использование книг [Owen, Thelife, 1929, p. 194].

В 10–12 лет дети ходили уже в вечернюю школу, где их готовили и обучали рабочим профессиям, которые предполагали работы по дереву, железу, меди и т. д. Таким образом, последние годы обучения включали в себя выраженный профессиональный уклон [Owen, 1920, p. 187].

В работе с детьми Р. Оуэном были сформулированы определённые правила воспитания с целью формирования «нужного обществу характера». Данные положения Р. Оуэн описал в автобиографии. Например, детей не нужно ругать и наказывать, следует относиться к ним с добротой. Особое внимание уделять беседе между учителем и воспитанниками. Важно поощрять детей в том, чтобы они задавали вопросы, а учитель им объяснял и рассказывал. Отвечать на вопросы детей нужно рационально (научно), чтобы не ввести их в заблуждение.

Когда Оуэн приступил к реорганизации Нью-Ланаркской школы в единый «Новый институт...», он начал с поиска педагогов для школы маленьких детей. Свой поиск лиц, любящих детей и способных с ними работать, он вёл среди местных жителей. Самым подходящим показался ему бедный молодой ткач Джеймс Бьюкенен (James Buchanan). В качестве няни Оуэн выбрал 17-летнюю работницу Молли Ионг (Molly Jong). Это были первые воспитатели детей дошкольного возраста в истории, о которых сохранились достоверные,

пусть и очень краткие, биографические сведения.

Первая инструкция, которую дал им Оуэн, заключалась в следующих правилах, которые они должны были соблюдать: никогда не бить детей; никогда не обращаться с ними плохо словом или делом; никогда не произносить при них бранных слов, а, наоборот, всегда с ними говорить приветливо и ласково. Кроме того, воспитатели должны были постоянно напоминать детям, – а им были поручены все дети от 1 до 6 лет, – что они должны во всех случаях делать все, чтобы их товарищи были счастливы, а старшим из них, – детям от 4 до 6 лет, – следует относиться с особой заботливостью к младшим, и помогать воспитателям учить их тому, как делать друг друга счастливыми.

В школе для маленьких детей, т. е. в детском саду, не было предметного обучения. В содержание работы входили: физический уход, воспитание добрых привычек, сообщение знаний об окружающих предметах, которые дети видели, и с которыми могли взаимодействовать. Основным видом деятельности была игра. С двух лет проводились танцы, с четырех – пение.

Наиболее смысленные четырехлетние и пятилетние малыши частично участвовали в занятиях младших школьников. Курс начальной школы был неизмеримо шире, чем во всех других английских начальных школах. Оуэн совершенно исключил из школы обычное для того времени религиозно-догматическое обучение.

Оуэн утверждал, что основной целью методов обучения было сде-

лать его возможно более привлекательным, обучать главным образом путем бесед и наглядных пособий, — карт, картин и натуральных предметов. Никогда не допускалось утомление детей. Продолжительность урока была 45 минут. Для детей до шести лет урок должен был проходить как веселье и развлечение, т. е. в игровой форме. По достижению пяти лет дети начинали изучать алфавит [Booth, 1869, p. 35–36].

В начальной школе (от 5 до 10 лет) изучались следующие учебные предметы: родной язык, арифметика, начатки ботаники, география, история, танцы, музыка, военные упражнения, шитье и кройка (для девочек), домоводство, садоводство, ознакомление с ремеслами.

Обращает на себя внимание отсутствие преподавания религии. Принимая во внимание требования родителей, детей начинали обучать чтению очень рано, но сам Оуэн стремился отсрочить обучение до тех пор, пока дети не научатся ценить искусственные знаки письменности не ради них самих, а как средство приобретения знаний.

Затруднительно было находить книги, подходящие для юных читателей. Чаще всего использовались детские рассказы Марии Эджуорт (1768–1849), собранные в сборник под названием «Ранние уроки». Во вводной статье сборника «Обращение к матерям» писательница излагала свои взгляды на воспитание детей дошкольного возраста и требования к детской литературе. К этим требованиям она относилась строго: правдивость, доступность материала и учёт текущих потребностей детей.

По возможности следует стремиться избегать назойливого дидактизма. Содержание рассказов должно было, по её мнению, стимулировать активность детей. В основу обучения, считала она, должен быть положен личный опыт детей, который следует закреплять посредством чтения. Все эти взгляды вполне разделял и сам Оуэн.

При обучении письму педагоги школы стремились, по возможности, скорее переходить от списывания к сознательному описанию окружающих событий и предметов, увязывая это, по возможности, с другими учебными предметами.

В школе Р. Оуэна, несомненно, учитывали недавнее открытие великого швейцарского педагога И. Г. Песталоцци, согласно которому всё обучение можно свести к трём важнейшим понятиям: число, форма и слово. Их комбинации и постепенное усложнение и составляют сущность и содержание обучения по любому учебному предмету.

Арифметика и преподавалась в соответствии с его требованиями, а именно в опоре на устный счет и умственное (мысленное) восприятие математических отношений. Арифметические операции познавались с помощью наглядных изображений, причём каждая единица была представлена линией, каждое математическое действие отражалось в количестве этих линий. Так ребёнок научался видеть результат четырёх арифметических действий. Понятие о дробях давалось с помощью квадратов, разделённых на части.

Количество учащихся всё время изменялось в зависимости от

сложности учебного предмета. Так, на арифметике учеников могло быть 20 человек, а на естествознании, географии и истории классы объединялись, и на уроке уже было 40–50 детей.

Уроки иллюстрировались картами, диаграммами, картинками. В особенности это касалось уроков географии, которые были интересными благодаря большому количеству иллюстраций и описанию не только естественных условий каждой страны, но также и её народа, его нравов и обычаев, образа жизни.

Изучению географии отводилась особая роль, поскольку британцы всегда были нацией мореплавателей и путешественников. Детей знакомили с другими народами, с их национальными особенностями и традициями. На уроках с этой целью проводились нравоучительные беседы, где до детей доносили мысль о том, что все народы имеют свои особенности.

Любопытно, что географический материал широко использовался для выводов в области морали. Перед детьми вскрывались те обстоятельства, которые порождают национальные особенности.

Эти особенности порождены местом и обстоятельствами рождения, благодаря чему «мы могли бы быть каннибалами или индусами, если бы мы родились в их окружающей среде и в их обстоятельствах» Считалось, что ребенок, который знает истинный ответ на подобные вопросы, не будет жестоким или нетерпимым по отношению к другим людям, писал биограф Р. Оуэна Ф. Подмор [1907, р. 139].

На уроках истории использовались большие карты-таблицы, на которых столетия разделялись горизонтальной чертой. Это помогало детям овладевать историей, не смешивая при этом события и нации. Услышав о каком-либо важном историческом событии, ребёнок одновременно припоминал его положение на карте, и устанавливал хронологическую связь с другими событиями и явлениями.

Особенно интересными были уроки географии. После того как дети усваивали материал, все классы, общей численностью до 150 детей, соединялись в одной комнате, с тем чтобы проделать упражнение по карте, которая была так велика, что занимала всю стену. Дети вставали в круг, так, чтобы все могли хорошо видеть карту. Один ученик брал в руки указку и по заданию своих товарищей указывал какой-нибудь округ, местность, остров или гору. Если водящий ошибался, ему приходилось уступать свою палочку спрашивавшему.

Такое занятие, проводившееся в игровой форме, очень забавляло детей, которые быстро выучивались спрашивать о наиболее редко упоминаемых географических названиях, для того чтобы озадачить «временного обладателя указки», и заполучить её самим. Зрители забавлялись при этом не менее детей, и при этом учились, узнавали много нового.

Присутствовавший на уроке адмирал, побывавший едва ли не во всех странах мира, признался, что он смог бы ответить на многие вопросы, на которые отвечали пятилетние дети.

Большое значение придавалось не только физическим упражнениям,

музыке и танцам, но даже их сочетанию. Дети, одетые в шотландскую национальную одежду, под музыку с удовольствием выполняли гимнастические фигуры, составляли акробатические «пирамиды», ритмично двигались, в том числе маршевым шагом.

В хорошую погоду занимались физическими упражнениями, упражнениями под музыку. Занятия с музыкой приучали детей к дисциплинированности, послушанию, аккуратности и улучшали их здоровье.

Занятия для детей проводились не только внутри школы, учителя с детьми выходили и на природу. В летнее время года детей выводили в достаточно продолжительные для их возраста походы [Мызгина, 2020, с. 633].

Непосредственно в лесу, в поле и на берегу речки, из окружающей природы дети познавали мир. В зимнее время года дети выходили на детскую площадку возле школы, а в плохую погоду они занимались в помещении школы. Во время работы в классе их обязательно знакомили со знаниями из области окружающей природы, с особенностями лесов и садов, с животными и растениями, с местной историей. Детей приучали рационально думать и получать необходимые знания, которые пригодятся в жизни [Owen, 1920, p. 80].

Такой подход показал замечательные результаты: дети из семей беднейших слоев населения получали хорошее обучение и воспитание в Нью-Ланарке. Кроме того, сами принципы воспитания носили игровой характер, предполагали смену деятельности, и поэтому не надо-едали детям.

В школе были определённые правила внешнего вида. Девочки и мальчики в школе носили специальную одежду белого цвета. У мальчиков это была римская туника до колен, а у девочек длинное платье в пол. Одежду дети должны были менять трижды в неделю.

Особенностью педагогики и воспитания в школе Р. Оуэна было то, что знания, полученные в школе, должны были носить практический характер. Р. Оуэн один из немногих, наравне с Песталоцци, создавал школу именно для бедных детей. В отличие от многих других педагогов он не делал акцент на трудовом воспитании, а стремился привить детям не только желание трудиться, но и развиваться умственно и духовно. Это была практика образования и воспитания, опередившая свою эпоху. Особенностью педагогики Оуэна была её антиэлитарность; он отказывался от любой формы привилегий и стремился к тому, чтобы все дети получали одинаково качественное воспитание. В его системе не допускалось разделение детей по социальному положению, а знания должны были соответствовать здравому смыслу и служить ребёнку в будущем.

В 1817–1824 гг. Р. Оуэн активно путешествовал по Великобритании и за её пределами. В частности, он посетил учебные учреждения Ф. Э. фон Фелленберга (1771–1844) и И. Г. Песталоцци (1746–1827) [Помелов, 2020].

В своих публичных выступлениях и в публикациях Оуэн критиковал «троицу зол»: частную собственность, современный буржуазный

брак и религию. Он проповедовал создание лучшей и гармоничной социальной среды, способствующей взаимному уважению, любви и моральным ценностям. Оуэн верил, что каждый получит хорошее образование и улучшит условия жизни, чтобы жить праведно и счастливо.

Успешная деятельность Р. Оуэна вызвала к жизни стремление некоторых прогрессивно мыслящих представителей английской буржуазии открыть подобные учреждения. Друг и поклонник Оуэна, член палаты лордов, активный деятель королевского научного общества, лорд Брауэм (Brougham) даже учредил в Лондоне целую организацию, ставившую своей целью пропаганду достижений Оуэна и открытие подобных школ. Он неоднократно выступал в парламенте по вопросам народного просвещения и предлагал принять национальную систему образования. По его инициативе были открыты Лондонский университет и высший технический институт.

В 1818 г., вместе со своими единомышленниками, лорд Брауэм открыл школу в лондонском районе Вестминстер. Её организаторы обратились с просьбой к Оуэну отпустить в неё Д. Бьюкенена. Однако, выйдя из-под опеки Оуэна и атмосферы Нью-Ланарка, Бьюкенен не оправдал возлагавшихся на него надежд. Оуэн писал, что во время посещения вестминстерской школы он застал жену Бьюкенена среди детей, «потрясавшую кнутом». Из другого конца комнаты на это смиренно взирал Бьюкенен, «по-видимому лишенный влияния и терроризированный не менее детей». При виде посетителя его

жена быстро спрятала кнут, но «облик детей так отличался от открытых, счастливых лиц моих детей, что я сразу понял их положение», вспоминал Р. Оуэн [Тумим-Альмединген, 1960, с. 80].

Бьюкенен был руководителем этой школы в течение семи лет; в 1840 г. он уехал миссионером в Южную Америку.

Постепенно в «высшем обществе» Р. Оуэна стали считать опасным мечтателем. Разочаровавшись в английском «образованном обществе» и утратив своё влияние даже в Нью-Ланарке, Оуэн с детьми уехал в США в октябре 1824 г. В 1825 г. он купил в штате Индиана на реке Уобаш целый посёлок под названием Гармония (Harmony), включавший в себя 180 домов и территорию 30 тысяч акров (1 акр равен 0,405 гектара) земли за 200000 талеров, и организовал на этой территории коммунистическую производительную общину «Новая гармония» (New Harmony), устав которой основывался на принципе уравнительного коммунизма.

Рис. 4. Вид коммуны Новая Гармония

В этом деле ему всячески содействовали видные педагоги Вильям Маклюр (1763–1840) и Иосиф Неф (1770–1854), ранее работавший в школе И. Г. Песталоцци. Они непосредственно руководили школой,

в то время как Оуэн сосредоточился на организации работы коммуны.

Школа размещалась в трёх просторных зданиях, одно из которых было двухэтажным. В колониетской школе насчитывалось до четырехсот местных детей, а также несколько десятков учеников, приехавших на учёбу из различных уголков США.

Режим работы с детьми и подростками был заимствован у Песталоцци и его учебного заведения в Ивердоне. Подъём – в 5 часов утра. После завтрака, до 11 часов воспитанники работали в мастерских, на ферме или в поле. С 11 часов и до половины третьего проходили учебные занятия. С 13 до 15 часов – снова трудовая деятельность, но уже другая, не та, что была в первой половине дня. После обеда и отдыха продолжались занятия, которые заканчивались в 18 часов.

Учебный план школы в Новой Гармонии включал в себя следующие предметы: родной язык, арифметика, геометрия, зоология, ботаника, минералогия, химия, география, история, рисование и черчение, музыка, гимнастика и военное обучение.

Особенно важное значение придавалось трудовому обучению и ранней профориентации детей. Здесь полноценно выделялись три основных направления: мастерские (сапожная, портняжная, чулочная, прядильная, плотницкая, столярная, литографская, граверная), опытная ферма (садоводство, пчеловодство, скотоводство), домашняя работа (готовка пищи, уборка помещений, домоводство).

Многочисленные наблюдатели положительно оценивали организацию работы школы в Новой Гармонии. Так, князь Саксен-Веймарский, путешествовавший по Америке в 1825–1826 гг., следующим образом описал трудовую деятельность детей: «Я застал профессора Нефа в тот момент, когда он покидал с мальчиками школу и вёл их на трудовые процессы. Я увидел, как мальчики были разделены на две колонны и маршем отправились на работу, по пути проделывая разные движения. Все мальчики и девочки имели очень здоровый вид, были веселы, оживлены. Мальчики работали на поле и в саду, при мне делали забор. Девочки занимались домоводственным трудом. Подобно мальчикам, и они не были утомлены работой и учением. Эти дети проводили свое детство так счастливо, как это только возможно» [Тумим-Альмединген, 1960, с. 93].

Школа, руководимая замечательными педагогами, работала более чем успешно. В то же время, экономическое положение коммуны с каждым месяцем становилось всё хуже. И в Америке попытка сразу преобразовать природу людей путём преобразования внешних условий окончилась неудачей. Проект «Новая Гармония» оказался экономически несостоятельным и просуществовал всего около двух лет, хотя поначалу, к концу первого года своего существования, он привлёк более тысячи жителей. Социалистическое общество было распущено Оуэном в 1827 г.

Из 130 известных экспериментов с коммунами в США в период до Гражданской войны (1861–1865) по

меньшей мере шестнадцать коммун (колоний) были созданы при непосредственном или косвенном участии Р. Оуэна. И все они потерпели крах. Не избежала этой печальной участи и коммуна «Новая Гармония». Предприятие поглотило 40 000 фунтов стерлингов, почти всё состояние Оуэна. В 1829 г. великий филантроп и утопический социалист был вынужден вернуться на родину.

Несмотря на неудачу в США, Оуэн не отказался от практических попыток изменить общество и его экономику. В 1832 г. он основал в Лондоне так называемую «Биржу трудового обмена». Это был смелый эксперимент по созданию альтернативной денежной системы, основанной на трудовых эквивалентах. Идея заключалась в том, чтобы заменить традиционные деньги трудовыми билетами, отражавшими количество затраченного труда (по 6 пенсов за час). Изначально предприятие вызвало энтузиазм. За первую неделю на биржу было доставлено товаров более чем на 10 тысяч фунтов стерлингов, и трудовые билеты даже стали принимать в некоторых лавках. Однако довольно скоро механизм дал сбой: предприниматели стали сбывать залежавшиеся товары, а в обмен стремились забрать качественные продукты. Биржа оказалась заваленной неликвидом, справедливая оценка труда стала предметом споров, билеты потеряли свою ценность, и в итоге Оуэн обанкротился.

Третья и последняя попытка создания Оуэном коммунистической общины, – на этот раз в Англии, в графстве Гэмпшир, – была более успешной, нежели предыдущие.

Оуэном было приобретено обширное имение Куинвуд (Queenwood) площадью более чем 800 акров, с несколькими фермами и другими постройками ремесленного и сельскохозяйственного назначения.

С самого начала работы колонии, которая была названа Гармони-Холл, была организована школа для взрослых, занятия в которой проходили шесть дней в неделю в утренние часы: с шести, а то и с пяти часов, и до восьми или девяти часов. Занятия включали в себя следующие предметы: грамматика, математика, география, агрикультура и ботаника, рисование, танцы, красноречие, пение, музыка (инструментальная). По воскресеньям в большом зале проводились общие собрания колонистов: они заслушивали выступления самого Оуэна и приглашавшихся им известных людей по самым различным вопросам просветительской направленности.

Школа для детей сразу задумывалась Оуэном как сочетающая в себе три начала: общеобразовательное, индустриальное и земледельческое. В 1844 г. в школе было 94 ученика, из которых 64 учились за ежегодную плату в 25 фунтов. При этом дети в школе не только учились, но и жили, получали питание, одежду и обувь. В начале обучения дети изучали общеобразовательные предметы, а начиная с 14 лет, они учились в индустриальной школе.

В Гармони-Холл было несколько фабричных предприятий, и трудовые занятия в школе были ориентированы на содержание их производственных процессов. Фактически

это был один из первых опытов профессионально-технического образования. Это было тем более важно, что, начиная как раз с 14-летнего возраста, подростки начинали трудиться на производстве. Но Оуэн не был бы тем, кем он всегда оставался, а именно великим гуманистом, если бы не включил в учебный план индустриальной школы в качестве доминирующих по количеству часов общеобразовательные дисциплины, а именно, географию, историю, геометрию, астрономию, химию, анатомию и физиологию, землемерие, рисование и живопись, пение и музыку, французский и немецкий языки и даже натурфилософию.

Р. Оуэн и его учителя проводили активную антирелигиозную пропаганду. В ответ, подстрекаемые церковниками фанатики, громили «дома науки» и другие учреждения сторонников Оуэна, публично сжигали его сочинения.

Тем не менее, даже находясь в столь недружественном капиталистическом и клерикальном окружении, колония Гармони-Холл продержалась полтора десятилетия (1830–1845).

Оуэн в дальнейшем вёл очень скромный образ жизни. Хотя он перестал быть богатым капиталистом, тем не менее, он продолжал активно пропагандировать промышленное равенство, бесплатное образование для детей и достойные условия жизни в фабричных городах; читал лекции в Европе и издавал еженедельную газету, поддерживал движение чартистов и т. д. При этом он не претендовал на то, чтобы получать лично для себя какую бы то ни было материальную выгоду. Это была действительно

великая и, в то же время, совершенно бескорыстная личность.

В 1858 г., во время выступления в Ливерпуле, «апостолу кооперации» стало плохо. Едва поправившись, он отправился в родной Ньютаун, где 17 ноября того же года скончался.

Обсуждение результатов. На протяжении многих десятилетий в отечественной и зарубежной общественной, в том числе и педагогической, печати настойчиво проводилась мысль о том, что, хотя Оуэн, безусловно, великий, но всё-таки великий утопист. Однако утопией, как известно, называется нечто такое, чего в действительности нет и никогда не было. Например, высокопоставленный английский придворный Томас Мор (1478–1535), автор сочинения «Утопия» и самого этого слова, несомненно, был утопистом, также, как и находившийся два десятка лет в заключении революционер Томмазо Кампанелла (1568–1639) с его «Городом Солнца». Т. Мору и Т. Кампанелле не суждено было на практике осуществить свои, несомненно, гуманные и благородные мысли и побуждения.

В отличие от Мора и Кампанеллы, а также более близких к нему по времени Шарля Фурье и Анри де Сен-Симона, Роберт Оуэн не только писал сочинения, но и практически создавал совершенно новые для своего времени производственные и педагогические коллективы, а также всеми силами содействовал формированию в их пределах ранее невиданных, более справедливых социальных отношений, базировавшихся

исключительно на любви к ближнему.

Эта созидательная работа осуществлялась им и его помощниками и единомышленниками в таких важнейших сферах жизни общества, как промышленное и сельскохозяйственное производство, семейные отношения и образование.

Вот почему нам ближе та точка зрения, согласно которой Оуэн был, прежде всего, великим практиком и человеком действия, а отнюдь не кабинетным «мыслителем», сочинявшим свои благочестивые опусы, и «милостиво разрешавший» кому-то другому сражаться за их претворение в жизнь.

Советская общественная мысль десятилетиями предъявляла к Оуэну, – и не только к нему, разумеется, а также и ко многим другим передовым зарубежным и отечественным деятелям домарксистской эпохи, – «претензию» в том, что он де «не дорос» до научного коммунизма, диалектического и исторического материализма, «забывая» о том, что времена Оуэна эти учения ещё не были созданы.

Автор этой статьи с полным основанием включил Роберта Оуэна в своей книге в число ста великих педагогов всех времен и народов [Помелов, 2018].

Заключение. Наследие великого социалиста и педагога Роберта Оуэна столь значимо, что его просто невозможно охватить в одной статье. Сформулируем лишь некоторые важные выводы.

Рис. 5. Памятник Р. Оуэну в Манчестере

Роберт Оуэн первый обосновал и реализовал идею общественного воспитания детей с первых лет их жизни и создал первое в мире дошкольное учреждение для детей пролетариата. В его образовательно-воспитательных учреждениях давалось умственное и физическое воспитание, дети воспитывались в духе коллективизма.

Цель воспитания, по Оуэну, – формирование самостоятельно и рационально мыслящего человека. Всецеловеческая гармония может быть достигнута лишь должным, и при этом всеобщим образованием. Для создания совершенных людей надо воспитывать их с самого рождения с одинаковой тщательностью, без проявления каких бы то ни было пристрастий и так, чтобы никто из них не стремился к лучшим условиям жизни.

Р. Оуэн теоретически развил и на практике осуществил идею соединения обучения с производственным

трудом. Создал оригинальную систему воспитания и попытался, причём достаточно успешно, экспериментально её осуществить. Его социально-педагогический опыт в колониях и коммунах был настолько впечатляющим, что сделал его имя поистине бессмертным.

Оуэн считал, что характер человека формируется под влиянием обстоятельств, на которые он сам не может повлиять. Таким образом, нельзя хвалить или ругать человека за его поведение или неблагоприятную жизненную ситуацию, в которой он оказался.

Исходя из этого принципа, Оуэн пришёл к выводу, что для правильного формирования характера человека необходимо с ранних лет подвергать его воздействию соответствующей окружающей среды, – физической, моральной и социальной. Все эти, и многие другие, мысли, представления и практические деяния легли в основу системы образования и социальных реформ Оуэна.

Не подлежит сомнению то, что педагогическое наследие Роберта Оуэна и в дальнейшем будет представлять большой интерес для теоретиков и практиков педагогики и образования во всем мире.

Список литературы

1. Анекштейн, А. Роберт Оуэн. Его жизнь, учение и деятельность / А. Анекштейн. – Москва : СОЦЭКГИЗ, 1937. – 200 с.
2. Василькова, Ю. В. Социалисты-утописты об образовании и воспитании. Идеал человека будущего / Ю. В. Василькова. – Москва : Педагогика, 1989. – 184 с.
3. Гуманистическая мысль, школа и педагогика эпохи средневековья и начала

нового времени (исследования и материалы) : сборник научных трудов / под ред. К. И. Салимовой, В. Г. Безрогова. – Москва : Изд-во АПИСССР, 1990. – 200 с.

4. Доллеанс, Э. Роберт Оуэн / Э. Доллеанс. – Государственное издательство Украины, 1923. – 152 с.

5. Каменский, А. В. Роберт Оуэн. Его жизнь и общественная деятельность». Биографический очерк / А. В. Каменский. – Санкт-Петербург, 1893. – 102 с. – (Серия «Жизнь замечательных людей. Биографическая библиотека Ф. Павленкова»).

6. Колл, Дж. Д. Г. Роберт Оуэн / Дж. Д. Г. Колл. – Москва ; Ленинград : Государственное социально-экономическое издательство, 1937. – 200 с.

7. Мызгина, А. В. Педагогические идеи Роберта Оуэна на фабрике Нью-Лэнарк / А. В. Мызгина // Молодой ученый. – 2020. – № 23 (313). – С. 632–634. – EDN KZAOPB.

8. Оуэн, Р. Избранные сочинения : в 2 т. / Р. Оуэн. – Москва, Ленинград : Издательство АН СССР, 1950. – Т. 1 – 416 с.; Т. 2. – 768 с.

9. Оуэн, Р. Образование характера / Р. Оуэн. – Одесса : Научная библиотека, 1918. – 65 с.

10. Педагогические идеи Роберта Оуэна. Избр. отрывки из сочинений Р. Оуэна / вступ. очерк А. А. Анекштейна. – Москва : Государственное учебно-педагогическое издательство наркомпроса РСФСР, 1940. – 274 с.

11. Помелов, В. Б. И. Г. Песталоцци: «Моя рука лежала в их руке...» / В. Б. Помелов // Педагогика. – 2020. – № 5. – С. 99–106.

12. Помелов, В. Б. Основоположник дошкольного воспитания / В. Б. Помелов // Педагогика. – 2012. – № 9. – С. 93–100. – EDN PHFTQR.

13. Помелов, В. Б. 100 великих педагогов / В. Б. Помелов. – Москва : Вече, 2018. – 416 с.

14. Помелов, В. Б. Фридрих Фрёбель и его вклад в педагогику: к 230-летию со дня рождения педагога и к 175-летию открытия им первого в истории детского сада / В. Б. Помелов // Вестник Вятского

государственного гуманитарного университета. – 2011. – № 4-3. – С. 114. – EDN OUVVNP.

15. Салимова, К. И. История трудового обучения в Англии (от Томаса Мора до наших дней) / К. И. Салимова. – Москва : Просвещение, 1967. – 236 с.

16. Саркисян, С. А. Великий социалист-утопист Роберт Оуэн / С. А. Саркисян. – Ереван : Айастан, 1974. – 128 с.

17. Тумим-Альмединген, Н. А. Педагогические опыты и взгляды Роберта Оуэна / Н. А. Тумим-Альмединген. – Москва : Государственное учебно-педагогическое издательство министерства просвещения РСФСР, 1960. – 164 с.

18. Booth, A. J. Robert Owen, the founder of socialism in England / A. J. Booth. – London : Trubner & Co., 60, Paternoster Row, 1869. – 220 p.

19. Davies, R. E. The life of Robert Owen. Philanthropist and social reformer / R. E. Davies. – London : Robert Sutton, 43,

The Exchange Southwark, 1907. – 86 p.

20. Harvey, R. H. Robert Owen Social Idealist. Edited, with Foreword, by Caughey J. W. / R. H. Harvey. – University of California : Press Berkeley & Los-Angeles, 1949. – 288 p.

21. Mc Cabe, J. Robert Owen / J. Mc Cabe. – London : Watts & Co., 17, Johnson's Court, Fleet street, E.C., 1920. – 120 p.

22. Owen, R. The life of Robert Owen. By himself / R. Owen. – London : G. Bell and Sons LTD, 1920. – 352 p.

23. Podmore, F. Robert Owen. A biography : in 2 volumes. Vol. 1 / F. Podmore. – New York : D. Appleton & Co, 1907. – 346 p.

Список источников

1. Вахитов, К. И. Роберт Оуэн : учебное пособие / К. И. Вахитов. – Москва : Издательско-торговая корпорация «Данников и Ко», 2004. – 44 с.